

не каких-то фактов действительности, а описание эмоций, чувств, рождаемых сердцем вследствие восприятия каких-либо реалий, прежде всего, духовного характера. Он пишет: «Одна надежда – на память сердца. На память душевного зрения. А слова, что наши слова! Язык будущего – молчание» [6, с. 56].

Для творчества Крупина характерна тема любви. В его произведениях есть место и любви между мужчиной и женщиной («Люби меня, как я тебя»), и материнской любви («Варвара»), и любви к Родине («Повесть о том, как...»), и, конечно же, любви к Богу. Теме любви к Богу Крупин посвящает все произведения последних лет. Откуда в простом вятском мужчине столько любви? Ответ Крупин дает в рассказе «Очи – горе, сердце – Горней»: «В детстве у нас было поверье, что если успеть загадать желание, пока падает звезда, то оно исполнится. Я никогда не успевал проговорить желание, только успевал сказать одно слово: «Люблю». Но и егохватило на всю жизнь» [6, с. 67].

Заключение. Творчество Крупина – заметное достижение русской прозы 2-ой половины XX – начала – 10-х гг. XXI вв. Повести, рассказы, очерки, публицистика писателя способствуют возрождению традиционных духовных и нравственных ценностей.

Все творчество Крупина пронизывают идеи православия. С падением цензуры у Крупина появилась возможность открыто выступать с проповедью православия. Крупин связывает воедино понятия «православие» и «Родина», «Отчизна». В очерке «Наследство земли» он отмечает: «У нас одна цель, одна забота – это забота о нашем милом Отечестве. А оно у нас одно, другого не будет. И наша забота о нем есть продление его славы, его накопленного веками богатства. Искусство будущего вырастает из почвы прошлого. И все это было на нашей земле, и все это с нами, потому что духовность не исчезает, а накапливается». Социальные проблемы по-прежнему волнуют писателя, но пути их решения видятся Крупину сквозь призму духовности.

У Крупина немало сподвижников. Среди светских поэтов, обращающихся к теме православия, можно назвать Ю. Кузнецова (автора стихотворного перевода «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, триптиха «Путь Христа»), Вл. Артемова (автора сборников «Светлый всадник», «Странник»), Ст. Куняева (автора сборников «Мать сыра земля», «Сквозь слезы на глазах»), В.Карпеца (автора публикаций в журналах «Москва», «Путь православия»). Среди прозаиков выделяются имена В. Распутина (сборник «Сибирь, Сибирь»), А.Проханова (как автора книги «Поступь Русской Победы»), В. Личутина (автора книги очерков «Дивись-Гора», повестей «Крылатая Серафима», «Домашний философ» и др.). Но Крупин воспринимается как один из лидеров современной русской православной литературы. Именно его творчество соединяет в себе традиции возрожденного почвенничества середины XX века и новаторство века XXI. Гражданская позиция, занимаемая писателем, активное участие в культурной жизни государства повышает его авторитет в мире современной русской литературы. Заслуги литератора отмечены орденом Дружбы народов (1984), премией газеты «Неделя» (1983), журнала «Наш современник» (1992), им. А.П. Платонова «Умное сердце» (1995). 26 мая 2011 года в зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя Владимир Николаевич был избран Первым лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За значительный вклад в развитие русской литературы». Вслед за Владимиром Крупиным лауреатами премии стали Олеся Николаева, Виктор Николаев, Алексей Варламов, Юрий Лошиц, Станислав Куняев, Валерий Ганичев, Валентин Курбатов и протоиерей Николай Агафонов.

Список цитируемых источников

1. «Как сердцу высказать себя?» О русской прозе 90-х годов / П.В.Басинский // Новый мир. – 2000. – № 4 (900). – С. 185-192.
2. Крупин, В.Н. Ввысь к небесам : история России в рассказах о святых / В. Н. Крупин. – М.: Эксмо, 2014. – 512 с.
3. Сегень, А. Владимир Крупин: «Россия жива и начинает восстанавливаться. Потому что Церковь нас спасает» / А.Сегень // Интернет-журнал Православие. RU [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/73399.htm>. – Дата доступа : 04.10.2015.
4. Крупин, В.Н. Не пачкать икону / В.Н. Крупин // www.rusline.ru Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusline.ru/analitika/2012/03/07/ne_pachkat_ikonu. – Дата доступа: 21.08.2014.
5. Зайцев, Б.К. Белый свет: проза / Б.К. Зайцев. – М.: Худож. лит., 1990. – 239 с.
6. Крупин, В.Н. Святая Земля. Там, где прошли стопы Его / В.Н. Крупин. – М.: Вече, 2009. – 288 с.

А. И. Капуста

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ СОБОР Г. БАРАНОВИЧИ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ БЕЛАРУСИ

Введение. В этом году жители г. Барановичи отмечают большое и радостное событие – 85-летие со дня освящения Свято-Покровского собора. Славные и трагические события сопровождали историю этой христианской святыни. Этот храм уникален тем, что в нем есть мозаики, которые представляют собой произведение искусства мирового масштаба, что и делает храм одной из главных святынь города.

Основная часть. В 1908 году в Барановичах на средства прихожан была построена первая деревянная церковь Смоленской иконы Божьей Матери по ул. Графской (ныне ул. Куйбышева), которая была частично

разрушена военными действиями в 1914 – 1918 годах. Когда церковь восстановили, она сгорела 19 апреля 1921 года на первый день Пасхи. На следующий же день после пожара, благодаря собравшимся утром на пепелище православным жителям города, приход принял решение восстановить церковь [1, с. 4]. Был избран комитет по строительству церкви, который возглавил сенатор польского Сейма А. Назаревский, протоиерей П. Мацкевич и церковный староста Г. Яроцкий. Два года польская власть Новогрудского воеводства не подписывала проект на строительство церкви, которую сначала хотели построить из дерева [2, с. 16]. Тогда при поддержке архиепископа Дионисия было принято решение строить кирпичный храм по проекту архитекторов Н. Оболонского и С. Филисевича [1, с. 4].

Торжественное освящение закладки храма произошло 6 августа 1924 года. В тот же год была выполнена закладка фундамента. С 1925 по 1928 год жители города собрали 36 тысяч злотых. Благодаря сенатору Назаревскому, польская власть на протяжении трех лет выделяла по 58 тысяч. Еще 8 тысяч на строительство храма выделил Барановичский городской магистрат [2, с. 16]. К концу 1925 г. были возведены стены на высоту 6 метров. Строительными работами безвозмездно руководил инженер И. Стаковский (католик по вероисповеданию), позже – местный инженер-архитектор Т. Жолондковский, а также техник А. Курусь. За строительный сезон 1928 г. были завершены опорные пилоны внутри храма, выложены арочные перекрытия и внутренний железобетонный купол, над которым 20 ноября торжественно водружен золоченный крест. С наступлением теплого сезона 1929 г. купол покрыли цинковой жстью. В последние два года была завершена колокольня, храм оштукатурен и украшен иконостасами, иконами, мозаиками [3, с.34 - 35]. Так традиционно, «всем миром» храм был построен, освящён и стал жить своей полноценной приходской жизнью.

Несмотря на все финансовые и иные трудности, с которыми столкнулись строители храма и православные жители города, Свято-Покровский собор в Барановичах был построен в течении 6 лет (1924 – 1931 гг.). В непростое для Беларуси время, когда страна была разделена на две части между Польшей и Советской Россией, храм сохранил свою уникальность до сегодняшнего дня без существенных реконструкций.

Судьба мозаик Покровского собора в Барановичах неразрывно связана с историей собора в честь святого благоверного князя Александра Невского, построенного в Варшаве в 1912 году, поскольку все мозаичные панно Свято-Покровского собора первоначально были установлены именно в Варшаве. Собор на 2500 молящихся на Саксонской площади в Варшаве был самым большим и величественным в Европе православным храмом конца XIX – начала XX веков. Здесь находилось около десяти тысяч произведений искусства и предметов, представляющих мировую художественную ценность. Александро-Невский собор в Варшаве, откуда в Беларусь попали мозаики, начали строить еще в 1894 году. Идея воздвигнуть православный собор принадлежала генерал-губернатору города И. Гурко. Он попросил благословения на строительство у Александра III [4]. Храм был украшен мозаичными композициями, выполненными в петербургских мастерских В. Фролова в 1901 – 1911 годах по эскизам В. Васнецова, Н. Бруни, Н. Кошелева и В. Думитрашко. Проекты трех иконостасов принадлежали самому Л. Бенуа, иконы – московским мастерам Н. Харламову и В. Гурьянову. Огромный храм с колокольней в 22-этажный дом построили за 6 лет. Еще 12 лет ушло на внутреннее убранство [4]. Построенный по проекту выдающегося русского зодчего Л. Бенуа, он олицетворял мощь Российской империи на территории Польши [5, с. 67]. Здесь были и драгоценные металлы, и камни – роскошь его поражала. Долгое время собор был самым высоким зданием Варшавы. Огромную по тем временам сумму – около 3 миллионов рублей – на строительство собора собирали всем миром. Что интересно, при закладке храма присутствовал святой Иоанн Кронштадтский. Он предсказал, что храм будет великолепным, но простоит не долго. Через три года после окончания строительства началась эвакуация в связи с Первой мировой войной. Все внутреннее убранство вывезли. Позже в здании собора был католический костел, а потом лютеранская кирха [4]. Торжественное освящение храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского состоялось 20 мая 1912 года [3, с. 31].

После получения независимости в 1918 году в Польше началась дискуссия о том, что делать с православным храмом в центре столицы. Многие считали его символом российской оккупации. Некоторые люди считали, что храм – это произведение мирового искусства. Были предложения переделать собор в музей. Но на решение разрушить храм повлияла польско-советская война 1919-1920 гг. Разрушение началось в 1924 году и продолжалось до 1926 года. Потребовалось 14800 взрывов, чтобы разрушить стены [2, с.16]. Православный кафедральный Александро-Невский собор в Варшаве стал первым в Европе 20-го столетия христианским храмом, уничтоженным по решению государственной власти христианской страны, закрепившей свою приверженность христианским идеалам в особых статьях Конституции и положениях конкордата с Римским престолом 1925 года [6, с.7-9]. Сохранились фотографии – документальные свидетельства страшной по своему цинизму акции тех дней - по медленному уничтожению одной из самых значительных европейских православных святынь – Варшавского Свято-Александро-Невского собора. Так огромный 18-тилетний труд тысяч людей, создателей собора, стал жертвой человеческой ненависти. Великолепный храм был разрушен до основания, а кропотливый труд его благоукрашителей был практически полностью уничтожен.

Во многих частях мира оказались частицы убранства собора и различные предметы из него. Православным в Польше тех лет досталось очень небольшое из огромного числа самых различных предметов,

находившихся в Александро-Невском соборе и его убранства. Некоторые иконы были перенесены в православный храм Марии Магдалины в Варшаве, где они находятся и сегодня. Польские власти использовали почти все, что могли в своих целях – от мощения улиц и площадей столичного города Варшавы до изготовления величественного надгробия «Начальнику государства» Юзефу Пилсудскому, установленному на Вавеле в Кракове. Польский католический костел стал обладателем немалого количества православных реликвий из собора, в том числе и икон.

Судьбы барановичского собора и собора Александра Невского в Варшаве оказались тесно связанными. Великолепные украшения варшавского храма, благодаря настоянию главы православной церкви Польши митрополита Дионисия, спасли и вывезли практически в полном комплекте в 1926 году в трёх вагонах в г. Барановичи, передав новостроенному Свято-Покровскому собору.

Однако, через некоторое время, церковное имущество, хранившееся в строении недалеко от строящегося храма, возможно, в результате умышленного поджога, сгорело. Мозаики и часть другого имущества, хранившиеся в это время в другом месте, к счастью сохранились. Из чудом спасенных от уничтожения в Варшаве ценнейших произведений искусств в барановичском храме были установлены почти полный иконостас, дубовые двери, иконы, сорок фрагментов мозаики и многое другое из разрушенного польскими властями Варшавского Александро-Невского кафедрального собора. До настоящего времени на стенах Свято-Покровского собора закреплены семь бесценнейших мозаичных композиций: пять из них размещены внутри собора: центральный фрагмент, названный «Богоматерь с младенцем», из большой композиции В. Васнецова «О Тебе радуется», «Деисус» по эскизу Н. Кошелева, «Богоматерь с ангельскими чинами» по эскизу Н. Бруни, мозаичные иконы «Святой Алексий митрополит Московский» и «Преподобный Иосиф Волоцкий» по эскизам В. Думитрашко. Две композиции – «Спас с донатором» и «Собор архангела Михаила и всех небесных сил бесплотных» (эскизы Н. Кошелева и Н. Бруни) – располагаются снаружи [7, с. 89]. В подвале собора остались лежать фрагменты мозаик, которые сегодня ценны как экспонат. Из них не удалось составить полное панно – многие фрагменты оказались утерянными. В архитектурном отношении возведенный собор выполнен в строгом академическом православном стиле и представляет собой крестово-купольный трехапсидный храм с четырехколонными портиками и трехъярусной башней-звонницей [7, с. 89].

Долгожданный день для православных прихожан г. Барановичи наступил 4 октября 1931 года накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Первым настоятелем церкви стал протоиерей Павел Мацкевич. В 1935 году его сменил прибывший из Петербурга протоиерей Апполинарий Чириневич. Отец Апполинарий около 20 лет был несменным настоятелем Свято-Покровского собора. В 1959 году в собор пришел протоиерей Борис Бураков. В 50-е – 60-е годы в соборе служили священники Константин Молчун, Петр Сороко, Сергей Черенкевич, Игорь Зелезняк, Павел Кирик. В 1968 настоятелем Свято-Покровского собора стал протоиерей Борис Шишко. В 1974 году он уезжает в Одессу. С 1974 по 1976 годы настоятелем был протоиерей Геннадий Дзичковский. С 1978 года по настоящее время настоятелем Свято-Покровского храма и благочинным церковью Барановичского округа является протоиерей о. Александр Дзичковский. Его трудами и заботами храм с каждым годом благоустраивается и радуется прихожан и гостей своим трепетным величием [8, с. 3].

Со дня освящения церковная служба в храме никогда не прерывалась. Несмотря на то, что при освобождении Барановичей в 1944 году около 80 процентов зданий в городе было разрушено, собор пережил Отечественную войну и уцелел, одиноко возвышаясь над руинами.

Благодаря установленным в храме мозаикам, относящимся, по мнению специалистов, к самому лучшему из того, что было создано в мире в области мозаичного искусства в XIX – начале XX веков, Свято-Покровский собор имеет статус национального достояния: в 1953 году он был признан памятником архитектуры Беларуси. Это обстоятельство позволило ему пережить тревожные атеистические советские времена. В 1949 году Свято-Покровский собор на долгие годы стал единственным действующим православным храмом в г. Барановичи [9, с. 47].

Заключение. Сегодня Свято-Покровский собор – это украшение г. Барановичи, его животворный символ и духовный центр. Волею судеб ему суждено было принять в свои стены мозаики и иконы варшавских церквей. Именно мозаичные композиции в экстерьере и интерьере Покровского храма создают неповторимый художественный образ, который в равной степени привлекает и истинного верующего и светского человека [3, с. 62].

За эти годы изменились облик храма и судьбы местных жителей. Священники и активные прихожане ведут просветительскую и миссионерскую деятельность, участвуют в общественной жизни города, активно сотрудничают в том числе и с Барановичским государственным университетом. Практические результаты взаимного сотрудничества служат делу духовного развития и просвещения студенческой молодежи, являются причастием в деле сохранения культурно-исторической памяти святынь родного города. С просветительскими целями в 1990 при соборе была создана воскресная школа для взрослых и детей. К 1000-летию Крещения Руси Барановичский Свято-Покровский собор украсили золотыми крестами, провели частичную роспись храма, обновили фасад, благоустроили территорию. В наши дни Свято-Покровский собор в г. Барановичи не просто главный православный храм города, но и объект внимания со стороны искусствоведов, историков и простых туристов, выбравших отдых в Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Равяка, Р. І. Храм, адроджаны ў Баранавічах. Intex-press. – Баранавічы, 07.01.2014., № 3. – С. 4.
2. Равяка, Р. І. Храм, адроджаны ў Баранавічах. Intex-press. – Баранавічы, 11.09.2011., № 3. – С. 16.
3. Ярашэвіч, А. А., Томашава, І. Р. Баранавіцкі Пакроўскі сабор. – Мінск «Беларусь» 2008. – 70 с.
4. <http://www.kp.by/daily/26296.4/3173970/>
5. Ярмоленка, Г. М. Баранавіцкі Пакроўскі сабор // Архітэктура Беларусі. — Мінск: БелЭн., 1993. – 620 с.
6. Лабынцов, Ю. А. Александро-Невский собор в Варшаве // Православное обозрение «Радонеж». – 1990. – № 9 – С.7-9.
7. Ермоленко, Г. М. Покровский собор // Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск: БелСЭ, 1990. – 424 с.
8. Горбунов, А. Каждый век свой след оставил // Наш край. - 2006. - 14 октября. - С.3
9. Чантурия, В. А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1986. – 240 с.

Ю. С. Клещѣва

Учреждение образования «Гимназия № 1 г. Барановичи», Барановичи

ВОПРОС О ЯЗЫКЕ И ВЕРОИСПОВЕДАНИИ Ф. СКОРИНЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Начало изучению старобелорусских изданий в России положили библиографические исследования П.А. Алексеева, И.Г. Бакмейстера О.М. Бодянского, К.Ф. Калайдовича, И.П. Каратаева, М.Т. Каченовского, П.И. Кеппена, И.П. Сахарова, В.С. Сопкиова, И.Г. Шриттера, архимандрита Филарета. В российской историографии первой половины XIX в. изучение старобелорусского литературного языка происходило в русле библиографических и лингвистических исследований. Тем не менее, ученые не ограничились одним лишь описанием старобелорусских литературных изданий, а стремился широко осветить вопрос письменности ВКЛ и ввести ее в контекст истории славянской и западноевропейской литературы [1, с. 330].

Важным моментом в российской историографии второй половины XIX в. явилась постановка проблемы о вероисповедании Ф. Скорины и других представителей старобелорусской литературы. Я.Ф. Головацкий рассматривал Скорину как предвестника реформации и утверждал, что первопечатник хотел издать Библию для своих земляков на народном языке, ибо, «как и протестанты, он считал, что священное писание есть единственный источник веры и познания», что, несомненно, явилось новым шагом в российской историографии [2, с.6]. Точку зрения о реформационном характере деятельности и творчества Скорины поддержали П.И. Житецкий, А.И. Пыпин, М.Н. Сперанский, И.А. Чистович и др. [3, с.78].

В.В. Плисс отметил в деятельности С. Будного не только значительные просветительские заслуги, но рассматривал религиозные взгляды мыслителя в контексте гуманистических идей [4, с. 1149]. Д.В. Цветаев утверждал, что переводы священных книг на «русский» язык в ВКЛ носили национально-просветительский характер: «Собственно в литературной сфере прямое воздействие и влияние протестантизма было в княжестве очень слабо. Светская литература протестантских стран была тогда бедна и роль реформационной литературы в основном ограничилась переводами на народный язык» [5, с. 297].

К.В. Харлампович в создании старобелорусской литературы отметил значительную и неоднозначную роль протестантского образования: «Так как протестантизм в первую очередь захватил в свои ряды польскую знать, то русский язык выступал теперь на вторых ролях. Однако русский язык не был совершенно игнорирован протестантами. Цель протестантского просвещения не идеал, а распространение своей религии и отчасти национальное стремление» [6, с. 174]. К.В. Харлампович, выделил также и национально-культурное значение протестантской литературы: «Сближение православных с протестантами происходило не только на почве политической, но и на основе богатой полемической литературы последних» [6, с. 212].

Особо важное место в исследовании личности и творчества Ф. Скорины принадлежит монографии П.В. Владимирова «Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования». Ученый рассматривал деятельность первопечатника в контексте культурных влияний эпохи Возрождения и Реформации и пришел к убеждению, что литературный язык Скорины близок к современному того времени разговорному «западнорусскому языку»: «переводом библейских книг с церковнославянских и латинских текстов Скорина заложил фундамент литературного языка юго-западной Руси. Форма языка его – смешанная, необработанная, но в ней появляются элементы белорусской речи» [7, с. 243]. П.В. Владимирова выдвинул важную гипотезу о патриотическом характере литературно-издательской деятельности славянского первопечатника, как одной из основных черт ренессансной культуры – «Скориной руководила любовь к отчизне и желание послужить «посполитому люду русского языка» [7, с. 47].

А.С. Будилович склонился к мнению, что местный актовый язык ВКЛ, проник с реформацией в богословскую литературу и не может считаться независимой литературной формой. Ученый подверг критике точку зрения П.В. Владимирова о православном характере деятельности Скорины и поддержал гипотезу о протестантской направленности изданий первопечатника: «Сама мысль перевести церковные библейские тексты православного славянства на один из областных российских диалектов, по мнению историка, не могла в то время зародиться в голове православного человека» [8, с. 10].